

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НЕВСКАЯ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 24273/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

11 октября 2011 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Невская против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция),
заседая Палатой в составе:
Нина Вайич, *председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Ханлар Гаджиев,
Юлия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь секции*,
Заседая за закрытыми дверями 20 сентября 2011 года,
Выносит следующее постановление, принятое в тот же
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 24273/04), поданной в Суд 30 мая 2004 года гражданкой Российской Федерации Ольгой Александровной Невской (далее «заявительница») против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция»).
2. Интересы заявительницы в Суде представлял Г. И. Журавлев, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее «Власти») представляла В. Милинчук и впоследствии Г. Матюшкин, соответственно бывший и действующий Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. 3 декабря 2008 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. Также на основании пункта 1 статьи 29 Конвенции Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости.
4. В июне 2010 года Председатель Палаты, которому было передано дело, предложил Властям в соответствии с

пунктом 2(а) правила 54 Регламента Суда представить дополнительные документы, имеющие отношение к жалобе. Председатель Палаты также удовлетворил просьбу Властей о неразглашении вышеуказанных документов в соответствии с пунктом 1 правила 33.

ФАКТЫ

5. Заявительница, 1978 года рождения, проживает в городе Москве.

6. 1 ноября 1998 года в городе Подольске Московской области взрывом был разрушен памятник царю Николаю II.

7. 13 августа 1998 года и 4 апреля 1999 года двумя ночными взрывами был поврежден фасад здания Федеральной службы безопасности (ФСБ) в Москве.

8. В результате данных событий было возбуждено уголовное дело по факту совершения террористических актов. Ответственным за эти взрывы было признано движение «Новая революционная альтернатива» (НРА).

9. 23 февраля 2000 года заявительница была задержана и в отношении нее была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии ее содержание под стражей несколько раз продлевалось. В ноябре 2000 года заявительница была освобождена.

10. 22 мая 2001 года было завершено предварительное расследование. Затем вплоть до 16 июля 2001 года заявительница изучала материалы дела. В декабре 2001 года следственные органы потребовали, чтобы сторона защиты закончила изучение материалов дела до 5 февраля 2002 года.

11. 21 февраля 2002 года уголовное дело было передано в Московский городской суд. Дело было поручено судье Ко. 6 марта 2002 года судья Ко. отказал в удовлетворении ходатайств о направлении уголовного дела в Московский областной суд и рассмотрении его судом присяжных. Суд с учетом характера предъявленного обвинения, назначая судебное разбирательство в закрытом судебном заседании, указал, что это производится в целях содействия

интересам обеспечения безопасности участвующих в деле лиц. Материалы дела носили гриф «секретно», однако по всей видимости, судебное заседание было записано на видеокамеру, тем не менее защите не было разрешено вести аудиозапись процесса. 25 апреля 2002 г. определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации постановление Московского городского суда от 6 марта 2002 г. оставлено без изменений в части проведения закрытого судебного заседания.

12. 26 апреля 2002 года для рассмотрения дела наряду с председательствующим судьей были назначены два народных заседателя. Заявительница и одна из других подсудимых наняли нового адвоката, которому было дано время для изучения материалов дела.

13. Выяснено, что с апреля 2002 года слушания откладывались как минимум двадцать раз в связи с отсутствием одного или нескольких защитников по причинам медицинского характера, в связи с ежегодным отпуском или по неустановленным причинам. В январе 2003 года судья Ко. направил в Московскую коллегию адвокатов жалобу на то, что защитники своими неоднократными неявками в суд препятствовали проведению судебного разбирательства. В качестве примера судья отметил, что Ка., адвокат другого подсудимого, не явился в суд 21 мая и 25 июня 2002 года в связи с участием в слушании другого дела; с 23 ноября по 11 декабря 2002 года он находился на больничном; 18 июля и 16 декабря 2002 года, а также 9 января 2003 года он отсутствовал без уважительной причины и подтверждающих документов; в период с 19 по 27 декабря 2002 года он, по всей видимости, был госпитализирован и находился в больнице вплоть до 23 января 2003 года. Ка. (являющаяся адвокатом другого подсудимого) не явилась в суд 26 апреля 2002 года якобы по болезни, а также отсутствовала в суде без уважительной причины и подтверждающих документов 18 июля 2002 года, 27 декабря 2002 года и 23 января 2003 года.

14. 14 февраля 2003 года городской суд отклонил ходатайство защиты о проведении открытого судебного

разбирательства. На основании пункта 2 статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса и законодательства о противодействии терроризму Суд постановил рассматривать дело в закрытом заседании. 14 марта 2003 года суд первой инстанции рассмотрел ходатайство защиты. Суд указал, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который действовал до судебного разбирательства, не требовал вручения защите обвинительного заключения и каких-либо приложений к нему. В любом случае защите были вручены приложения, в том числе и список лиц, которые должны были быть вызваны в суд в качестве свидетелей.

15. В зале суда заявительница находилась в металлической клетке под охраной конвойных.

16. 14 мая 2003 года Московский городской суд признал заявительницу виновной в хранении взрывчатых веществ и терроризме. Ее приговорили к шести годам лишения свободы. Городской суд со ссылкой на письменные показания, данные В. и Ст. во время предварительного расследования, установил, что бомба была заложена у здания общественной приемной ФСБ. Суд также опирался на письменные показания Н. и устные показания свидетелей Р., К. и С., которые получили информацию о террористической деятельности подсудимых и узнали подробности взрывов непосредственно от них или других лиц, в том числе от Бирюкова.

17. 4 декабря 2003 года Верховный Суд, заседа за закрытыми дверями, оставил приговор в отношении заявительницы в силе.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ (ДЛИТЕЛЬНОСТЬ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА)

18. Заявительница жаловалась на то, что длительность уголовного разбирательства в отношении нее превысила «разумный срок» в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения, имеет право на разбирательство дела в разумный срок ...судом».

А. Приемлемость

19. Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3(а) статьи 35 Конвенции. Никаких иных оснований для признания жалобы неприемлемой установлено не было. Следовательно, она является приемлемой.

В. Существо жалобы

20. Власти утверждали, что заявительница и другие подсудимые задерживали рассмотрение уголовного дела, когда, в частности, в конце 2001 года изучали материалы дела. Судебное разбирательство, которое началось в феврале 2002 года, было с учетом сложности дела (несколько эпизодов и несколько обвиняемых) завершено в разумный срок. Ряд задержек произошел по вине заявительницы, других подсудимых и их защитников.

21. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе, полагая, что во время судебного разбирательства существенных задержек по ее вине или вине ее защитника не было.

1. Рассматриваемый период

22. Суд прежде всего отмечает, что рассматриваемый период начался 23 февраля 2000 года, когда заявительницу задержали. Установлено, что разбирательство завершилось 4 декабря 2003 года. Таким образом, расследование и судебное разбирательство в судах двух инстанций длилось три года, девять месяцев и одиннадцать дней.

2. Оценка периода

23. Суд напоминает, что обоснованность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и соответствующих органов власти (см. среди прочих дело *"Пелисье и Сасси против Франции"* [GC], № 25444/94, § 67, ECHR 1999-II).

24. Суд рассмотрел жалобу заявительницы с учетом того, что она, по сути, касается судебных разбирательств, которые длились с 22 февраля 2002 года по 4 декабря 2003 года в судах двух инстанций, что составляет один год и чуть больше девяти месяцев. Суд отметил, что все это время заявительница находилась на свободе.

25. Утверждений о том, что во время предварительного расследования по вине властей имели место существенные периоды бездействия, не было (см. дело *"Шеноев против России"*, № 2563/06, § 63, от 10 июня 2010 г.).

26. Суд признает, что дело было относительно сложным. Он напоминает, что от заявителя нельзя требовать тесного сотрудничества с судебными органами, как и нельзя критиковать его за то, что он в полной мере использует предусмотренные национальным законодательством средства для защиты своих интересов (см. среди прочих дело *"Рохлина против России"*, № 54071/00, § 88, от 7 апреля 2005 г.). Однако Суд соглашается с заявлением Властей о том, что в данном деле некоторые периоды бездействия действительно имели место по вине защиты. В то же самое время заявительница не обосновала свои утверждения о том,

что те или иные существенные периоды бездействия могли быть вменены Властям.

27. В своей общей оценке Суд делает вывод о том, что в обстоятельствах данного дела требование о «разумном сроке» было соблюдено.

28. Соответственно, не было нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С СУДЕБНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

29. Заявительница жаловалась на то, что уголовное производство в отношении нее было несправедливым и непубличным, что является нарушением статьи 6 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

" 1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права:

(а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг

защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;"

А. Доводы сторон

1. Заявительница

30. Заявительница подавала многочисленные жалобы, утверждая в соответствии со статьей 6 Конвенции, среди прочего, что суд первой инстанции не был беспристрастным и независимым, не был "создан на основании закона", что он ошибочно установил фактические обстоятельства, неверно применил национальное законодательство и ненадлежащим образом оценил доказательства.

31. Заявительница также утверждала, что судебное разбирательство проводилось *в закрытом режиме*; и что объективных причин для проведения закрытого для публики процесса не было. Судебное разбирательство не освещалось в средствах массовой информации, а в деле не фигурировали конфиденциальная информация или заключения.

32. Также заявительница жаловалась на то что, ей не дали посмотреть запись видеонаблюдения с места взрыва, которая, по утверждениям ФСБ, имелась у них в распоряжении. У заявительницы не было достаточных возможностей подготовить свою защиту из-за ограниченного доступа к материалам дела. В зале суда заявительница находилась в плохо освещенной металлической клетке, и ей не разрешали давать указания своему защитнику.

2. Власти

33. Власти утверждали, что уголовное производство в отношении заявительницы было справедливым. Они, в частности, заявили, что судебные органы стремились

обеспечить безопасность участников процесса. Решение проводить закрытое для публики разбирательство было оправданным, поскольку материалы дела были засекречены.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

34. Суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3(а) статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Публичное разбирательство

35. Суд напоминает, что проведение публичного судебного разбирательства является фундаментальным принципом, закрепленным в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Он защищает стороны от тайного отправления правосудия в отсутствие общественного контроля. Кроме того, это одно из средств поддержания доверия к суду. Законность отправления правосудия, в том числе судебного процесса, вытекает из его публичного характера. Сделав отправление правосудия прозрачным, публичное разбирательство содействует достижению цели, обозначенной в пункте 1 статьи 6, а именно справедливости судебного разбирательства (см. дело *"Готрин и другие против Франции"*, от 20 мая 1998 г., § 42, *Сборник постановлений и решений* 1998-III, и дело *"Претто и другие против Италии"*, от 8 декабря 1983 г., § 21, Series A no. 71). Обычные судебные разбирательства, которые могут вестись и в отношении лиц, представляющих опасность, проводятся в основном публично, несмотря на проблемы обеспечения безопасности присутствующих (см. дело *"Кэмпбелл и Фелл*

против Соединенного Королевства", от 28 июня 1984 г., § 87, Серия А № 80).

36. Требование проведения публичного разбирательства имеет исключения. Это следует из текста пункта 1 статьи 6 Конвенции, в котором есть положение о том, что пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям национальной безопасности в демократическом обществе, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. Таким образом, в ряде случаев может существовать необходимость ограничить в соответствии со статьей 6 открытый и публичный характер разбирательств, чтобы, например, обеспечить безопасность или защитить частную жизнь свидетелей или чтобы содействовать свободному обмену информацией и мнением для достижения правосудия (см. дело *"Б. и П. против Соединенного Королевства"*, №№ 36337/97 и 35974/97, § 37, ECHR 2001-III, с последующими ссылками). Задача Суда в данном деле заключается в том, чтобы установить, насколько оправданным было недопущение публики на заседание городского суда.

37. Суд обращает внимание на то, что городской суд постановил рассматривать дело в закрытом заседании на основании характера обвинений и в целях обеспечения безопасности участников процесса. Впоследствии суд отклонил возражение защиты против непубличного характера разбирательства, ссылаясь на "засекреченность" материалов дела в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и законодательством об антитеррористической деятельности.

38. По мнению Суда, не было представлено убедительных доказательств того, что именно соображения национальной безопасности явились основой для принятия решения о недопущении публики на судебное заседание. Но даже если предположить, что городской суд согласился с доводом прокурора относительно наличия в материалах уголовного дела секретной информации, Суд не соглашается

с утверждением Властей о том, что один лишь факт наличия в материалах дела такой информации автоматически подразумевает необходимость закрыть разбирательство для широкой публики без сопоставления значения принципа публичности с соображениями государственной безопасности. Суд отмечает, что для Властей сохранение своих тайн может представляться важным, но намного более важным является отправление правосудия с соблюдением всех необходимых гарантий, и гарантия открытого судебного разбирательства является одной из самых необходимых. Прежде чем не допускать публику на судебное разбирательство, суды должны прийти к определенным выводам о том, что закрытость разбирательства является необходимой для защиты насущных государственных интересов, и ограничить секретность до степени, необходимой для защиты такого интереса (см. дело, *mutatis mutandis*, "Хумматов против Азербайджана", №№ 9852/03 и 13413/04, от 29 ноября 2007 г., § 149, и дело "Мозер против Австрии", № 12643/02, от 21 сентября 2006 г., §§ 96 и 97).

39. Нет никаких свидетельств в пользу того, что какое-либо из этих двух условий в данном деле было выполнено. Городской суд не разъяснил причины проведения закрытого разбирательства. Он даже не уточнил, какие документы (если таковые имелись) в материалах делах считались содержащими государственную тайну или какое отношение они имели к характеру предъявленных заявительнице обвинений. Суд также отметил, что городской суд не принял никаких мер для смягчения негативного эффекта, в связи с решением провести закрытое разбирательство, на общественное доверие к должному отправлению правосудия ради защиты интересов государства и сохранения его тайн. Власти не оспаривали - и в представленных сторонами документах нет никаких указаний на обратное - что городской суд не мог провести открытое разбирательство, ограничив доступ при этом в зал суда от публики на время одного или по необходимости нескольких закрытых заседаний, на которых бы рассматривались секретные

документы или информация. Таким образом, Суд находит удивительным тот факт, что в данной ситуации Московский городской суд предпочел сделать разбирательство полностью закрытым для публики (см. дело *"Белашев против России"*, № 28617/03, § 84, от 4 декабря 2008 г.).

40. В отношении второго довода Властей о необходимости недопущения публики в интересах правосудия, в частности, ради безопасности "участников процесса", в том числе подсудимых, Суд считает, что было бы более предпочтительным дополнить этот довод и более подробно пояснить, почему городской суд был обеспокоен уязвимостью тех или иных лиц и почему он предполагает, что они могли подвергнуться запугиванию. Было бы также важным пояснить, почему забота о безопасности участников судебного разбирательства перевесила необходимость обеспечить открытое слушание (см. дело *"Порубова против России"*, № 8237/03, § 34, от 8 октября 2009). Более того, если суд первой инстанции действительно принимал в расчет какую-то информацию, ее следовало представить сторонам, в частности заявительнице, с тем, чтобы провести открытое обсуждение данного вопроса (см. дело *"Волков против России"*, № 64056/00, § 31, от 4 декабря 2007 г.).

41. Суд отмечает, что тяжесть обвинений не может сама по себе служить оправданием для ограничения такого фундаментального принципа судебного разбирательства, как его публичность. Суд отмечает, что угроза, которую подсудимые могут представлять для других сторон разбирательства, не должна оцениваться исключительно в соответствии с тяжестью обвинений и суровостью грозящего наказания. Она должна оцениваться с учетом ряда соответствующих факторов, которые могут подтвердить существование опасности, оправдывающего недопущение публики на слушание. В настоящем деле в решениях национальных судов не указаны мотивы, по которым они сочли, что угроза безопасности "участников" имеет решающее значение. Соответствующей информации нет и в других представленных Суду материалах, в том числе в документах из уголовного дела, которые были представлены

47. Из имеющихся у Суда материалов не следует, что какие-либо другие утверждения о нарушениях являлись таковыми, что нарушали бы принципы справедливости судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно, в данном отношении не было нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

48. Заявительница жаловалась в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции на то, что она содержалась в ненадлежащих условиях; что ее заставляли давать показания с помощью угроз, неправомерного содержания под стражей и психологического давления. Кроме того, она подала ряд других жалоб в соответствии со статьей 6 Конвенции относительно судебного и последовавшего за ним разбирательств. В заключение она жаловалась в соответствии со статьями 9, 10 и 11 Конвенции на то, что она подверглась преследованию и была осуждена за свои политические убеждения и деятельность.

49. Суд рассмотрел эти жалобы, представленные заявителем. Однако, Суд, рассмотрев все имеющиеся в своем распоряжении материалы, и поскольку эти жалобы находятся в его юрисдикции, считает, что они не выявляют каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пункта 3(а) и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

50. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

51. Заявительница требовала 30 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

52. Власти оспорили это требование.

53. Суд присуждает заявительнице 4 800 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Судебные издержки и расходы

54. Заявительница также потребовала возмещения судебных издержек и расходов.

55. Власти оспорили это требование.

56. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек только если, они были понесены в действительности, по необходимости и в разумных размерах. В отсутствие конкретных требований и подтверждающих документов Суд отклоняет требование о возмещении судебных издержек и расходов.

С. Проценты за просроченный платеж

57. Суд считает, что процентная ставка за просроченный платеж должна быть установлена в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

**НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ
СУД ЕДИНОГЛАСНО:**

1. *Объявляет* жалобу, касающуюся длительности и справедливости уголовного разбирательства приемлемой, а оставшуюся часть жалобы неприемлемой;

2. *Постановляет*, что отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с длительностью уголовного судопроизводства;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением публичности судебного разбирательства;

4. *Постановляет*, что отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении других жалоб заявительницы _____ касающихся _____ уголовного судопроизводства;

5. *Постановляет*

(а) что Власти государства-ответчика должны выплатить заявительнице в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 4 800 (четыре тысячи восемьсот) евро в качестве компенсации морального вреда в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, которые могут быть наложены на эту сумму;

(b) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты на присужденные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

6. *Отклоняет* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 11 октября 2011 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель